

Нефритовые ступни г-жи Токугава коснулись лба Дун Цишаня, блокируя его, а также заблокировали его обзор, но даже в этом случае, просто вдыхание аромата от её нефритовых ног уже сделало Дун Цишаня ещё более безумным.

Он ахнул и сказал миссис Токугава: «Мадам, пожалуйста, пока вы готовы следовать за мной, я дам вам то, что вы хотите!» Он схватил ногу миссис Токугава и высунув язык, хотел лизать её ступни.

Но, твёрдые ноги г-жи Токугава, пнули Дун Цишаня, и сделав несколько шагов назад, он упал на землю. После этого г-жа Токугава несколько раз перевернулась в воздухе, и грациозно уселась на софе рядом с ним, приподняв голову, чтобы взглянуть на Дун Цишаня.

Г-жа Токугава улыбнулась и сказала: «Дун Цишань, ты должен знать, я замужняя женщина. Если ты дашь семье понять, что хочешь меня ... эй ... Боюсь, они не отпустят тебя».

Увидев, мило улыбающуюся над ним г-жу Токугава, страсть в сердце Дун Цишаня снова разожглась. Он поднялся с земли и улыбнулся, подходя к миссис Токугава: «Как может этот старик в его возрасте, удовлетворить вас, мадам!»

Но как только голос упал, Дун Цишань почувствовал холодок по шее, и он увидел холодный японский меч, лежащий на его шее, Дун Цишань даже не заметил, когда человек появился прямо перед ним. Он посмотрел на него, как лёд, и сказал мрачным тоном: «Дун Цишань, оскорбляя моего господина, ты не боишься, что я отрублю тебе голову?»

Дун Цишань немедленно остановился, поднял обе руки, проглотил слюну и сказал г-ну Цзингу: «Боже ... Мистер Цзингу, я, я только что пошутил, вы, не принимайте это всерьёз. На самом деле, я только пришёл навестить г-жу, серьёзно.»

Г-жа Токугава, сидевшая боком на диване, слабо улыбнулась: «Мистер Цзингу, отпустите мистера Дуна. Мы всё ещё гости в доме, как мы можем так обращаться с хозяином дома.»

«Да, мэм.» Со вспышкой серебряного света, японский меч на шее Дун Цишаня вернулся в ножны на талии мистера Цзингу. Он также склонил голову и отступил в сторону, но его глаза всё ещё смотрели холодно на Дун Цишаня.

Г-жа Токугава спросила Дун Цишаня: «Дун Цишань, вы хотели обсудить со мной какие-то серьёзные вещи?» Когда она сказала слова «серьёзные вещи», она также улыбнулась Дун Цишаню.

«Я хотел бы попросить мадам дать мне ещё немного «Сакурапоксиан»», - Дун Цишань спокойно взглянул на красивые белоснежные ноги миссис Токугава, лежавшие на диване, и сглотнул.

«Я уже говорила вам, что «яд вишни»- это редкий яд, который трудно достать. Для него нужны не только редкие материалы, но и процесс производства очень сложен. Мне нелегко получить его даже немного, а теперь осталось чуть - чуть.

Г-жа Токугава сказала Дун Цишаню: «Для чего ты хочешь использовать «Сакурапоксиан»? Кто-нибудь обидел тебя, и ты нуждаешься в моем «Сакурапоксиане»?»

Внешний вид Чжоу Хао сразу же возник в сознании Дун Цишаня, и он сказал: «Это человек, который может помешать нашему плану».

«Это Чжоу Хао?» Уголок рта миссис Токугава очаровательно изогнулся.

Дун Цишань был ошеломлён: «Мадам тоже его знает?»

«Я только что увидела его внизу». Г-жа Токугава улыбнулась: «Более того, я, естественно, буду уделять больше внимания тем, кто может причинить вред г-ну Цишаню. Близость между Чжоу Хао и Чжао Юйцинъ действительно может помешать нам строить планы.»

Услышав, что г-жа Токугава согласна с ним, Дун Цишань был вне себя от радости и быстро сказал: «Вот почему я хочу использовать против него «Сакурапоксиан». Даже если его боевые искусства сильны, если нет противоядия от такого страшного яда, ничего ему не поможет.»

«Нет, ты не можешь использовать «Сакурапоксиан», - покачала головой миссис Токугава.

"Почему?"

«Все мастера боевых искусств, особенно обладающие высокой внутренней силой, обладают определённым сопротивлением токсинам, и их бдительность гораздо более чувствительна, чем у обычных людей».

Г-жа Токугава продолжила: «Даже если это мистер Цзингу отравит его, боюсь, мастер, подобный Чжоу Хао, что-то обнаружит, и сможет разоблачить нас, тогда у нас будут большие проблемы. Так что я думаю, что этот риск не стоит того».

Дун Цишань не хотел мириться с этим: «Можем ли мы позволить этому парню мешать нам?»

«Я верю в наш план», - миссис Токугава посмотрела на Дун Цишаня: «Цишань, ты не доверяешь мне?»

«Доверяю, естественно», - сказал Дун Цишань. Увидев, что г-жа Токугава отказалась дать ему «Сакурапоксиан», и побоявшись, что из-за шарма этой женщины, он снова не сможет держать себя в руках, Дун Цишань поспешно покинул комнату и бросился искать женщину, которая могла бы удовлетворить его похоть.

После того, как Дун Цишань ушёл, г-н Цзингу проявил презрение: «Сотрудничество с таким человеком действительно заставляет нас отказаться от нашего статуса, он даже осмелился прийти к чужой жене...» и посмотрев на сидящую на диване миссис Токугава, он сразу же опустил голову: «Мадам, этот Чжоу Хао, неужели мы не позаботимся о нём? Если мы позволим ему узнать наш план...»

Увидев страх г-на Цзингу, г-жа Токугава с пренебрежением и сарказмом сказала: «Даже если он узнает, всё в порядке, он не сможет остановить это. Давай наслаждаться, спектакль уже окончен.»

Чжоу Хао и Чжао Юйцинъ ехали домой в машине. Запах алкоголя от Чжоу Хао заставил Чжао Юйцинъ прикрыть нос и нахмуриться, она быстро открыла окно, чтобы ветер унёс запах алкоголя, выделяемый телом Чжоу Хао.

Она ругала Чжоу Хао: «Ты такой правдивый, Дун Цишань явно хотел смутить тебя, а ты был так ему послушен».

«Но я же не выставил себя дураком, и пьян я не по-настоящему», - улыбнулся Чжоу Хао.

«Не пьян, не пьян, но запах очень пьянящий!»

В это время Чжоу Хао спросил: «Кстати, сестра, я слышал, тётя Янь сказала, что у твоего отца

плохое здоровье, чем он болен?»

Упомянув об этом, Чжао Юйцинъ вздохнула: «Я не знаю, здоровье моего отца всегда было очень хорошим на протяжении многих лет. Я часто думала, что люди старше шестидесяти лет редко бывают такими же здоровыми, как он. Но чуть более полумесяца назад его тело внезапно ухудшилось. Раньше он бегал по утрам каждый день, а теперь он задыхается после двух шагов, склонен к утомлению, постоянно простужается и кашляет. Но все врачи говорят, что он не болен, а это происходит из-за его возраста».

Услышав то, что сказала Чжао Юйцинъ, Чжоу Хао ничего не сказал. Он знал, что обычно так бывает у пожилых людей, особенно у старых солдат, которые участвовали во многих битвах, например, г-н Чжао, который в ранние годы получал разные увечья на поле битвы.

Вернувшись в свой дом на Фусин-роуд, Чжао Юйцинъ немедленно отправила Чжоу Хао купаться, чтобы пока не вернулись Чжао Жисинъ и Янь Синьлинъ ушёл запах из тела парня, и чтоб они не почувствовали его, так как это повлияет на их мнение о Чжоу Хао.

Выйдя из душа, Чжоу Хао собирался поговорить с Чжао Юйцинъ, когда услышал звук проезжающей машины. Чжао Юйцинъ сказала: «Возможно, мой отец вернулся».

Услышав это, Чжоу Хао сразу же занервничал - в конце концов, это был настоящий лидер страны и отец Чжао Юйцинъ. Он быстро привёл в порядок свою одежду и волосы и спросил Чжао Юйцинъ: «Сестра, как я выгляжу?»

«Всё в порядке, всё в порядке, тебе нужно так нервничать?» - улыбнулась Чжао Юйцинъ.

Как только Чжао Юйцинъ закончила говорить, Чжоу Хао увидел, что вошли двое охранников со

стариком, которому было больше 60 лет. Этот старик был высоким, с чётко очерченными чертами, и его лицо было наполнено величавой праведностью, спокойный и рассудительный мужчина. Это был влиятельный государственный чиновник и отец Чжао Юйцинь - Чжао Жисинь.

Однако его лицо в это время было бледным, а ноги шатались.

Чжао Юйцинь быстро шагнула вперёд и помогла ему пройти в комнату: «Папа, что с тобой?»

«Ничего, ничего, просто немного устал», - улыбнулся ей Чжао Жисинь, но его голос казался слабым.

Но охранник рядом с ним сказал: «Начальник внезапно упал в обморок во время встречи в Чжуннаньхае только что. Он только что из больницы, врач сказал, что начальник должен остаться в больнице для наблюдения. Но начальник настоял на том, чтобы вернуться и сказал, что его сегодня ждут дома гости. А когда приходят гости, он не может не прийти и не встретиться».

«Что, папа, ты упал в обморок?» - испугалась Чжао Юйцинь, услышав слова охранника.

Чжао Жисинь впился взглядом в охранника. Хотя сейчас он был болен, он все ещё был очень величественным. Когда он посмотрел на охранника, тот сразу же опустил голову и не осмелился говорить. Чжао Жисинь улыбнулся Чжао Юйцинь: «Доченька, не слушай его глупости, он очень преувеличивает, я просто немного устал, в этом нет ничего серьёзного».

Затем он посмотрел на Чжоу Хао и сказал с улыбкой: «Сяо Хао, ты действительно талант».

«Дядя Чжао, я недостоин такой похвалы», - быстро сказал Чжоу Хао.

Чжао Жисинь, которому помогали Чжао Юйцин и охранник, сел на стул в холле, покачал головой и горько улыбнулся: «О, когда ты стареешь, твоё тело становится бесполезным. Это произошло слишком быстро, спустя всего полмесяца моё тело уже не так хорошо, как раньше». Он улыбнулся и посмотрел на Чжоу Хао: «Сяо Хао, не бойся моих шуток. Ещё в прошлом месяце я плавал в ледяной воде в озере и не ожидал, что моё тело так быстро сдаст, оно сейчас не переносит холодной воды».

Чжоу Хао нахмурился, потому что он заметил, что лоб Чжао Жисиня был немного темным. Ранее, когда Чжао Юйцин сказала, что его тело внезапно ухудшилось, он подумал, что это из-за его возраста. Но теперь он подумал, что раз Чжао Жисинь плавал зимой в прошлом месяце. Это показывает, что его тело раньше было очень здоровым, и у него не было никаких серьёзных заболеваний, разумеется, его тело не могло стать таким внезапно.

«Дядя Чжао, если вы не возражаете, можно я осмотрю вас?» - внезапно сказал Чжоу Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1149832>